

Отрицательная оценка культурного события в американских медиатекстах

Акулович Ирина Анатольевна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: irinaakulovich@mail.ru

Оценочность - институциональное качество медиатекста, создаваемое одной из базовых функций журналистики, нацеленной на формирование определенного отношения массовой аудитории к тем или иным значимым событиям или фактам, явлениям окружающей действительности. Речевое выражение категории оценочности в современном медиатексте зависит от дискурсивной принадлежности произведения, речевой концепции издания, индивидуальности автора и авторских установок (интенций). Доминантное влияние имеет эпохальный характер, зависит от гиперинтенциональности журналистского дискурса.

Для подтверждения данной гипотезы мы проанализировали публикации американских журналистов, посвященные русской литературной классике, спровоцированные официальным объявлением 2015 года Годом литературы в России. Сверхзадачу Года литературы президент РФ соотнес с необходимостью сбережения лучших традиций национальной жизни, с укреплением авторитета русской литературы в стране и мире. На этом фоне американский журналист Оуэн Мэтьюз в статье «Русская литература мертва?», опубликованной 24 марта 2015 г. в политологическом журнале *Foreign Policy*, дает негативную оценку современному российскому литературному дискурсу. Ключевая идея его публикации состоит в том, что последним российским романом, вызвавшим в Америке сенсацию, стал «Доктор Живаго», который был опубликован за год до того, как Б. Л. Пастернак получил в 1958 году Нобелевскую премию. Последней сравнимой по популярности небеллетристической книгой назван «Архипелаг ГУЛаг» А. И. Солженицына, опубликованный на Западе в 1973 году. Логическое обоснование предлагаемой оценки предельно просто: угасание интереса западных читателей к русской классике объясняется тем, что *персонажи русских романов непонятны новому поколению западных читателей. . . , жизнь русских слишком мрачна, и им трудно сопереживать*. Периферийная отрицательная оценка русской реальности (*мрачна*), воспроизводимая в литературных текстах, мотивируется сравнением, введенным в комментарий: «Так называемые *First World Problems* (относительно тривиальные или незначительные проблемы или расстройства) героев писателей вроде Д. Франзена *совсем не похожи на лавины отчаяния, с которыми сталкиваются российские современники*».

Но главным речевым средством выражения авторской отрицательно-оценочной интенции становится противопоставление современной русской прозы и классики. Уникальность классики проявляется в связи с семантическими полями «философия», «жизнь», имеющими в подтексте положительно оценочные ассоциации, а современные российские писатели **поставляют** (в структуре стилистического значения данного глагола при использовании его в арт-дискурсе развивается отрицательно оценочный компонент) развлекательный контент, конкурирующий за место на динамичном рынке информации и развлечений. Далее автор развертывает антитезу - традиционный пропагандистский прием: православные традиции заставляли русскую литературу помнить о четкой границе между добром и злом; писатели даже в XX веке оставались духовными лидерами.

Речевое воплощение отрицательно-оценочной интенциональности статьи Джеймса Ставридиса «Что говорит нам русская литература о мире Путина?», опубликованной 2 июня

2015 года в журнале Foreign Policy, связана уже не с культурно-историческим, а с политическим дискурсом - с негативной оценкой тех, кто поддерживает президента РФ, поскольку им присущи национализм, православие, сила черного юмора и вера в игру судьбы - это концептосфера русской классической литературы. В данном случае трансляции отрицательной оценки становятся прецедентные феномены. Предлагая свой пересказ фабулы великих произведений Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. И. Солженицына и М. А. Булгакова, автор формирует представление читателей об образе мышления русских. Описание событий, разворачивающихся в «Мертвых душах», Ставридис завершает заключением о том, что русские видят мир *как нечто абсурдное и противоречивое*. Для того чтобы понять, как русские воюют и за какими лидерами следуют, журналист призывает прочитать «Войну и мир» Л. Н. Толстого, а для постижения русской души - «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Подобно герою романа А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», русские преодолевают все препятствия в преодолении санкций. Но центральный персонаж этой статьи В. В. Путин, в котором автор находит черты одного из героев романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: *«ярость была похоронена слишком рано в молодом сердце, в котором, быть может, таилось много добра»*. Ключевые слова, формирующие негативный образ президента - *ярость, сердце, похоронить, добро*.

Все сделанные наблюдения заставляют говорить о переформатировании арт-дискурса современной американской журналистики под влиянием эпохальных пропагандистских задач, ключевой из которых является установка на создание негативного образа современной России.